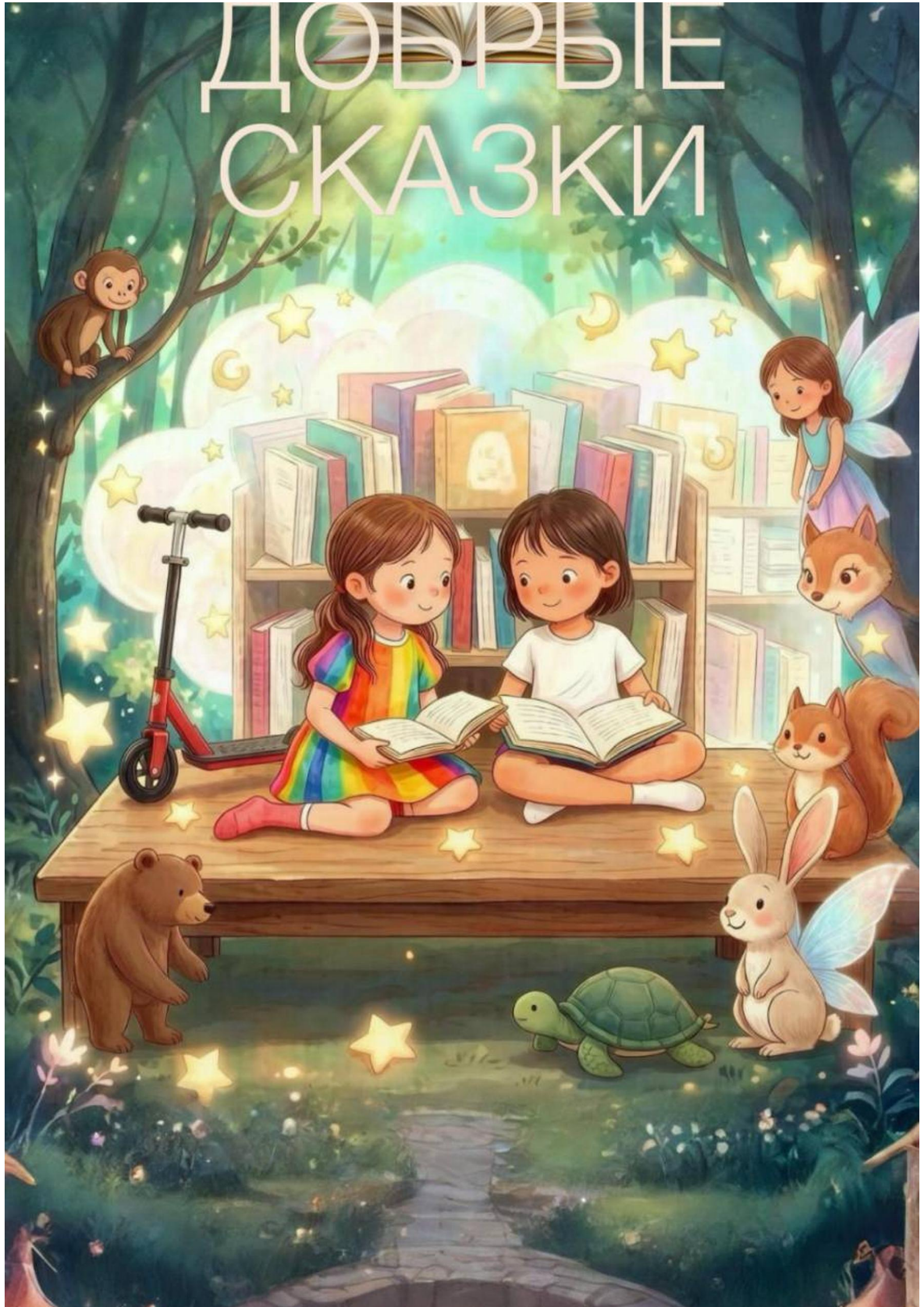

ДОБРЫЕ СКАЗКИ

Мария Сабусова

Добрые сказки

«Автор»

2026

Сабусова М.

Добрые сказки / М. Сабусова — «Автор», 2026

Однажды мы с детьми прочли все сказки дома и мне пришла идея придумывать истории самой! Сначала я просто сочиняла на ходу рассказы про обезьяну и путешествующую черепаху, про маленькую принцессу любящую животных и про белку волшебницу, которая спасла лес, но потом стала их записывать. И подумала: почему бы всем этим рассказам не появиться в свет? Я много придумываю историй в работе, но сказки – это совсем другая Вселенная, где можно сполна выразить своё творчество. В этом сборнике будут выпущены самые разнообразные сказки: про всем известных животных и про выдуманных героев, про добрых подкроватных Бабаек и про ожившие игрушки, про повелителей снов и про волшебные звёзды. Надеюсь, вам и вашим детям понравятся эти истории и вы с нетерпением будете ждать новых приключений.

© Сабусова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кит, Медведь и северное сияние	5
Хранитель ночных секретов	9
Помидорная дружба	12
Сонечка-писательница	15
Оживший рисунок	17
Зависть	19
Зелёная луна	21
Тайна ночного озера	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мария Сабусова Добрые сказки

Кит, Медведь и северное сияние

В одном океане, самом синем и самом глубоком, жил Кит. Он был огромный-преогромный: когда он выплывал на поверхность, маленькие рыбки думали, что появился новый остров. Кита звали Фонтан, потому что он любил пускать фонтан воды высоко-высоко, до самых облаков.

Фонтан был добрый и любопытный. Он целыми днями плавал по океану, разглядывал кораллы, разговаривал с дельфинами и считал медуз. Но иногда ему становилось грустно.

— *Что ты вздыхаешь?* – спрашивали его рыбки.

— *Хочется узнать, что там, на суше, – отвечал Кит. – Я слышал, там растут зелёные деревья и ходят какие-то звери. А я только спину могу высунуть – и всё.*

А далеко-далеко от океана, в дремучем лесу, жил Медведь по имени Потап. Он был большой, лохматый и очень любил мёд. Потап знал в лесу каждую тропинку, каждую берлогу и каждое дупло с дикими пчёлами.

Но и ему иногда становилось грустно.

— *Что ты вздыхаешь?* – спрашивали его зайцы.

— *Хочется узнать, что там, за лесом,* – отвечал Медведь. – *Говорят, там вода до самого края земли, и никто не знает, что там, на этом краю.*

Однажды кит Фонтан заплыл так далеко, как никогда раньше. Он доплыл до самого берега, туда, где океан встречается с сушей. Он высунул голову из воды и увидел лес! Настоящий, зелёный, с высокими деревьями.

— *Ух ты!* – воскликнул Кит. – *Красота какая!*

В это время по берегу как раз брёл Медведь Потап. Он вышел из леса посмотреть на океан и вдруг увидел прямо перед собой огромную голову, из которой бил фонтан воды.

— *Мама медведица!* – зажмурился Потап. – *Это что за чудо-юдо?*

— *Я не чудо-юдо, я Кит,* – обиделся Фонтан. – *А ты, наверное, тот самый зверь, который по земле ходит?*

— *Я не только хожу, но и бегаю, охочусь, гуляю и живу здесь. Я – Медведь,* – ответил Потап. – *А это что за вода у тебя из головы?*

— *Это я дышу,* – объяснил Кит. – *У меня лёгкие, как у тебя, только я под водой долго могу быть.*

Они уставились друг на друга. Кит – огромный, мокрый, блестящий. Медведь – лохматый, сухой, с любопытными глазами.

— *Слушай,* – сказал Потап. – *А ты можешь меня покатасть? Я никогда не плавал по настоящему.*

— *А ты можешь показать мне лес?* – спросил Кит. – *Я никогда не видел деревья близко.*

— *Легко!* – засмеялся Медведь. – *Залезай ко мне на спину, только ты же большой. Ты всю спину сломаешь.*

— *А ты залезай ко мне на спину,* – предложил Кит. – *Я сильный, выдержу.*

Медведь сначала боялся, но потом вытер лапы от песка и осторожно залез Киту на спину. Кит был тёплый и скользкий, но Потап удержался. И они поплыли!

Потап сидел на спине у Кита и смотрел по сторонам. Вокруг была вода, вода, вода – и вдруг из неё выпрыгивали дельфины!

— *Ой, кто это?* – испугался Медведь.

— *Это мои друзья,* – улыбнулся Кит. – *Не бойся.*

Дельфины окружили Кита, стали прыгать и весело свистеть.

— *Смотрите, у него на спине медведь!* – закричали они. – *Здорово!*

Потом Кит подплыл к берегу и остановился так, чтобы Потап мог сойти на песок. Теперь Медведь повёл Кита в лес. Конечно, Кит не мог идти по земле, он остался в воде у самого берега, а Потап залез на высокий утёс, откуда Кит мог всё видеть.

— *Смотри*, – махал лапой Медведь. – *Это сосны, это ели, а это малинник! А вон там, за холмом, моя берлога!*

— *Красота!* – восхищался Кит. – *У вас тут так зелено и пахнет чем-то вкусным.*

— *Это мёдом пахнет*, – вздохнул Потап. – *Жалко, ты не можешь попробовать. Мёд – это самое вкусное на свете.*

— *А ты попробуй моё любимое*, – предложил Кит. Он нырнул и через минуту выплюнул на берег целую пригоршню креветок. – *Угощайся!*

Медведь попробовал креветку.

— *Странно*, – сказал он. – *На мёд не похоже, но вкусно!*

Так они и подружились. Каждое утро Потап приходил на берег, залезал Киту на спину, и они плыли смотреть на дельфинов и других морских обитателей. А потом Кит подплывал к утёсу, и Потап рассказывал ему лесные новости: кто из зверей проснулся, кто ягоды нашёл, где грибы пошли.

Однажды Потап спросил:

— *Слушай, Фонтан, а ты когда-нибудь видел северное сияние?*

— *Нет*, – ответил Кит. – *Я здесь живу, на юге. А туда далеко плыть.*

— *А давай вместе поплывём?* – предложил Медведь. – *Я на тебе поеду, а ты плыви. Вместе не страшно!*

Кит удивился, но согласился. И они отправились в путешествие на Север.

Плыли они долго. Несколько дней и ночей. По дороге Медведь мёрз, а Кит укрывал его своим плавником. Потап рассказывал Киту сказки про лес, а Кит показывал Потапу китов – своих родственников, которые выпрыгивали из воды выше солнца.

И наконец они доплыли до самого севера. Там было холодно, плавали льдины, а по льдинам ходили белые медведи.

— *Смотри*, – показал Фонтан. – *Твои родственники!*

— *Какие же они мои? Они белые и по льду ходят*, – засмеялся Потап.

— *А ты бурый и приплыл сюда на ките. А всё равно – медведь*, – объяснил Кит. – *Просто они белые.*

И тут в небе загорелось северное сияние. Зелёное, синее, розовое – оно переливалось и танцевало прямо над их головами.

— *Ух ты!* – прошептал Кит.

— *Красота-то какая*, – прошептал Медведь.

Они смотрели на сияние и молчали. Им было хорошо вместе. Потому что даже если ты живёшь в океане, а твой друг – в лесу, вы всё равно можете найти общий язык и увидеть самое красивое чудо на свете.

С тех пор Потап и Фонтан путешествовали каждый год: то на Север, то на Юг, то к пингвинам в гости, то к белым медведям – изучали каждый край земли. И пусть Потап и Фонтан были разные, но они точно понимали – вместе они найдут много интересных приключений.

Хранитель ночных секретов

В маленьком городке, у самого леса, жила девочка Лиза. Она очень любила сов. Не просто так, а по-настоящему: собирала картинки с совами, читала про них книжки, смотрела передачи и даже научилась ухаживать по-совиному так, что соседский кот вздрагивал.

А в лесу, в дупле старого дуба, жила сова по имени Уха. Она была серо-коричневая, с огромными жёлтыми глазами и очень важным видом. Уха считала себя самой мудрой совой в округе, а Лиза любила в тайне за ней наблюдать.

Однажды Лиза гуляла в лесу и услышала громкий шорох крыльев, шелест травы и чьи-то писк. Она аккуратно шла на звук и в густых кустах увидела ту самую Уху, которая прыгала вокруг чего-то крошечного и тревожно ухала. Лиза осторожно наклонилась и увидела совёнка. Маленький, беспомощный, он сидел под кустом и жалобно пищал. У него было сломано крылышко.

— *Ой, бедненький!* — воскликнула Лиза. Она осторожно завернула совёнка в шарфик, по-доброму кивнула Ухе и понесла совёнка домой.

Дома она сделала для него уютное гнёздышко из старой шапки, поила тёплым молоком из пипетки и каждый день меняла повязку на крылышке. Взрослая и мудрая сова Уха каждый день прилетела к окну Лизы проведать, как они там. Уха настолько прониклась добротой Лизы, что даже давалась погладиться и очень любила, когда в ответ ей давали печенье. Совёнок же привык к Лизе, перестал бояться и даже начал ухать, когда она входила в комнату.

Лиза назвала совёнка Тишей. Тиша подросла, научилась летать, но не улетала. Он садилась Лизе на плечо и ездила с ней завтракать, и даже на уроки в школу её нельзя было не брать – она пряталась в рюкзаке, а на перемене высовывала голову и ухала. Дети смеялись, а учительница говорила: *«У нас в классе появился новый ученик – сова Тиша»*.

Но однажды ночью Лиза проснулась от странного звука. Тиша сидела на подоконнике и ухала не так, как обычно – тревожно, громко.

— *Что случилось, Тиша?* — спросила Лиза.

Сова повернула голову почти кругом и посмотрела на неё своими огромными глазами. И вдруг Тиша заговорила. Человеческим голосом, только немного ухающим:

— *Лиза, спасибо тебе за доброту. Я не просто сова, я – Хранитель Ночных Секретов. Меня заколдовала злая колдунья, и я не могла вернуться в свой волшебный лес, пока кто-нибудь меня не полюбит. Ты меня полюбила. И теперь я могу исполнить твоё самое заветное желание.*

Лиза задумалась. Ей хотелось много чего: новый велосипед, пони, чтобы не задавали домашнее задание. Но потом она сказала:

— *Я хочу, чтобы ты, Тиша, всегда могла летать, куда захочешь, и никогда не болела. И чтобы ты, я и мудрая Уха из леса остались друзьями.*

Сова улыбнулась (совы умеют улыбаться, просто не показывают) и кивнула. На её крылышке вспыхнула золотая искорка, и Тиша превратилась в большую красивую сову с серебристыми перьями. Крыло зажило.

— *Твоё желание сбылось, а вместе с ним и моё, – сказала Тиша. – Я могу летать. Но я не хочу улетать далеко. Я буду жить рядом. По ночам вместе с мудрой совой Ухой мы будем охранять твой сон. А днём я буду сидеть на книжном шкафу и делать вид, что я игрушка. Договорились?*

— *Договорились!* – обняла её Лиза.

С тех пор в их доме поселилась настоящая волшебная сова. Днём она спала на шкафу и никто не догадывался, что она живая. А ночью Тиша вылетала в окно, кружила над городом вместе с Ухой и следила, чтобы всем детям снились добрые сны.

Иногда, если Лиза не могла уснуть, Тиша садилась на край её кровати и рассказывала шепотом сказки – такие, каких никто больше не знал. Потому что кто, как не Хранитель Ночных Секретов, знает все самые тайные истории на свете?

А вы, когда смотрите ночью в окно и видите силуэт совы на ветке, знайте – может быть, это Тиша прилетела проведать Лизу. Или другую девочку, которая очень любит сов. Потому что любовь – это самое лучшее волшебство, оно даже колдуний побеждает.

Помидорная дружба

На грядке, у самой заборной щели, жила большая паучиха с маленькими паучками. Паучки были крошечные, чёрненькие, с тонкими лапками и очень любопытные. Их звали: Шустрик, Прыгунок и Тихоня.

А рядом, на той же грядке, лежал помидор. Не простой, а загорелый. Он так долго грелся на солнышке, что его красный бочок стал почти оранжевым, а на макушке выступили веснушки.

— *Я самый красивый помидор на грядке!* – хвастался он. – *Но меня скоро сорвут и сделают из меня томатный сок – я буду полезен людям. А вы, чёрные точки, только пугаете огородников.*

Паучки обижались, но молчали. Тихоня один раз даже заплакал.

Однажды утром пришёл огородник с корзинкой. Он стал срывать помидоры и складывать в корзину. Дошла очередь и до загорелого.

— *Вот этот самый хороший!* – сказал огородник и потянулся к помидору.

И тут паучки – Шустрик, Прыгунок и Тихоня – спустились на своих паутинках прямо перед носом у огородника и закричали тоненькими голосами:

— *Не трогайте его! Он наш друг!*

Огородник, конечно, не услышал – он был большой и не слышал паучьих голосов. Но он увидел паутинки, испугался, что пауки могут укусить, и отёрнул руку.

— *Фу, паутина!* – буркнул он и пошёл срывать другие помидоры.

А загорелый помидор остался на грядке. Он лежал красный, как рак, и молчал. Потом тихо сказал:

— *Вы вы меня спасли? Зачем? Я же вас обижал.*

— *А мы не помним обиды,* – ответил Шустрик. – *Мы помним, что ты – помидор. А помидоры нужны, чтобы из них делали сок. Но если ты не хочешь, мы тебя спрячем.*

— *Спрячете? Куда?* – удивился помидор.

— *В паутину,* – сказал Прыгунок. – *Мы сплетём большую паутину-гамак, ты будешь в ней качаться, и никто тебя не найдёт.*

Паучки принялись за работу. Они плели, плели, плели, и к вечеру получилась плотная сетка, похожая на гамак. Загорелый помидор улёгся в него и раскачивался на ветру.

— *Знаете,* – сказал он паучкам, – *я раньше думал, что быть помидором – это быть вкусным, красивым и полезным. А теперь понял: быть помидором – это ещё и иметь друзей, которые не дадут тебя в обиду.*

А огородник так и не нашёл тот помидор. Он рос дальше, становился ещё загорелее, и каждый вечер паучки прыгали на нём, как на батуте.

Но прошла неделя, другая. Помидор больше не лежал на тёплой земле, не пил утреннюю росу. Он висел в гамаке высоко над грядкой, и солнце пекло его сильнее прежнего. Паучки приносили ему капельки воды, но помидор всё равно начал увядать. Его красный бочок сморщился, веснушки побледнели, и он стал мягким и грустным.

— *Что с тобой?* – испугался Шустрик.

— *Я умираю,* – тихо сказал помидор. – *Моё время вышло. Всем помидорам положено либо быть съеденными, либо упасть на землю и дать семена. А я вишу в воздухе но не жалею. Вы спасли меня от огородника, и я прожил счастливую неделю, качаясь как на облаке.*

Паучки заплакали – их крошечные слёзки повисли на паутинках, как бусинки.

— *Не плачьте,* – попросил помидор. – *У меня есть просьба. Снимите меня с гамака и положите на землю, в то место, где я рос. Скоро я совсем высохну, но внутри меня спрятаны семечки. Весной, когда растает снег, приходите сюда каждое утро и поливайте это место*

росой, которую вы собираете с листьев. А когда появятся ростки – берегите их от вредителей. Обещаете?

— *Обещаем!* – хором пискнули Шустрик, Прыгунок и Тихоня.

Они осторожно сняли помидор с гамака, отнесли на его родную грядку и положили под кустик, где он когда-то вырос. Помидор закрыл глаза, вздохнул и к вечеру превратился в сухую шкурку с крошечными зёрнышками внутри.

Всю зиму паучки спали в щели забора и вспоминали своего друга. А весной, как только снег растаял и солнце пригрело, они выползли, умылись росой и принялись за дело. Каждое утро они собирали самые чистые капли с листьев и аккуратно поливали то место, где лежал засохший помидор.

Прошло немного времени – и из земли показались зелёные ростки. Маленькие, хрупкие, но очень дружные. Паучки охраняли их от тли и жучков, проветривали паутинками и шептали им добрые слова.

К середине лета выросло пять новых помидорных кустов. А на них – целая гроздь помидоров: красных, оранжевых и даже один с веснушками.

— *Смотрите!* – закричал Прыгунок. – *Это же наш загорелый друг вернулся!*

Они сплели для новых помидоров большой гамак, но теперь уже не для того, чтобы прятаться, а чтобы качаться и радоваться. Потому что самое главное – не прятаться от жизни, а оставить после себя семена. И тогда дружба будет крепнуть из года в год, из семечка в помидор.

Сонечка-писательница

Жила-была девочка Сонечка. Она очень любила придумывать сказки. У неё была тетрадка в синюю горошину и ручка с перламутровым блеском. Сонечка садилась на подоконник, смотрела в небо и сочиняла: про добрых драконов, про летающих слонов, про реки из клубничного киселя.

— Соня, иди обедать! – звала мама.

— Сейчас, допишу про облачного кота! – отвечала Сонечка и записывала последнюю строчку.

Однажды, когда она дописывала особенно волшебную историю про страну, где даже дождь состоит из конфетти, небо вдруг потемнело. Солнце спряталось, ветер завыл, и начался сильный ливень. Постепенно крупные капли сменились градом. Маленькие льдинки застучали по крыше, по подоконнику, по листочкам деревьев.

— Ой! – испугалась Сонечка. – Моя тетрадка!

Она прижала тетрадку к груди, но капли дождя уже залетали в открытую форточку и размывали чернила. Буквы поплыли, строчки смешались, и сказка начала исчезать прямо на глазах.

— *Нет-нет-нет!* – закричала девочка.

Она захлопнула тетрадь, закрыла окно, но на обложке уже расплылись синие кляксы. Сонечка открыла тетрадь и заплакала. Половина слов стала неразборчивой, герои исчезли, а вместо волшебной страны остались мокрые разводы.

Тут в комнату зашла мама.

— *Что случилось, доченька?*

— *Ливень и град испортили мою сказку!* – всхлипнула Сонечка.

Мама обняла её и сказала:

— *А ты попробуй написать новую сказку. Про этот самый ливень и град. Ведь дождь с градом – это тоже приключение, правда?*

Сонечка подумала и кивнула. Она взяла чистый лист, вытерла слёзы и написала:

«Жила-была Тучка-Грозовушка. Она очень любила пугать детей, но однажды она подружилась с маленькой девочкой-писательницей, и вместо злого града они вместе устроили концерт: капли дождя играли на барабанах, а градинки танцевали чечётку на крыше. Дети радостно выбегали на улицу и танцевали под эти тёплые и волшебные звуки лета».

Сонечка дописала и улыбнулась. А за окном как по заказу – ливень стих, град кончился, и выглянуло солнце. В лужах запрыгали солнечные зайчики, будто аплодировали новой сказке.

С тех пор Сонечка не боялась непогоды. Она знала: любой дождь, град или ветер – это просто ещё одна история, которую можно записать в тетрадку в синюю горошину. А если сказка испортилась – всегда можно придумать новую, даже лучше прежней.

Оживший рисунок

В одном городе жила девочка Аня. У неё был самокат – синий, с блестящими колёсами, а на площадке для ног была нарисована маленькая девочка в красном платье и с хвостиками. Аня очень любила свой самокат и каждое утро выходила во двор кататься на нём.

Но никто не знал, что нарисованная девочка – настоящая. Точнее, почти настоящая. Когда Аня уходила, она оживала. Звали её Искорка. Она могла сходить с самоката, пробежаться по траве, но далеко уйти не получалось – её ноги словно притягивались к рисунку. А ещё Искорка очень хотела попробовать человеческую еду. Настоящую. Конфеты, печенье, яблоки. А на рисунке еды не было.

Однажды вечером во двор пришёл мудрый кот по имени Баюн. Он сидел на скамейке, умывался и наблюдал за всем, что происходило. И вдруг он увидел, как из самоката вышла нарисованная девочка и печально вздохнула.

— Эй, разноцветная, – сказал кот. – Чего грустишь?

— *Я хочу попробовать разные сладости, – прошептала Искорка. – А у меня нет рта. Он, конечно, нарисован, но открыть я его не могу. Я могу дышать, смотреть, даже бегать, а есть – нет. Рисунок не позволяет.*

Кот прищурился, почесал лапой за ухом и сказал:

— *Хочешь, я попрошу Аню помочь? Она добрая. Может, нарисует тебе рот по-настоящему.*

— *Она не поверит, что я живая, – вздохнула Искорка.*

А тут как раз Аня вышла во двор – забыла на скамейке рюкзак. Увидела, что её самокат светится, а рядом с ним стоит нарисованная девочка и разговаривает с котом.

— *Ой!* – сказала Аня. – *Это я сплю?*

— *Нет, – ответил Баюн. – Это твоя Искорка с самоката ожила. Ты её нарисовала со всей добротой вот она и стала живой. Она может бегать, играть, гулять и она хочет попробовать настоящие сладости.*

Аня сначала растерялась, но потом достала из рюкзака шоколадную конфету.

— *На, – протянула она.*

— *Я не могу взять, – заплакала Искорка. У неё из глаз потекли нарисованные слёзы.*

Кот Баюн мудро заметил:

— *Надо нарисовать ей рот, которым можно открывать и закрывать. И пальцы, чтобы он смогла брать предметы.*

Аня достала цветные карандаши и осторожно дорисовала Искорке на лице улыбающийся рот с красными губками, а на руке – пальчики. Искорка улыбнулась, открыла рот, потом закрыла и снова открыла. И радостно скушала конфету! Целую!

— *Каааак вкусно!* – воскликнула она. – *Я никогда не пробовала шоколад!*

Аня стала каждый день рисовать для Искорки разные угощения прямо на самокате: пирожное, яблоко, даже маленькое мороженое. Искорка выходила, кушала и болтала обо всём на свете с Аней. После прогулки Аня ждала пока Искорка запрыгнет обратно на самокат и аккуратно катила её домой. А мудрый кот Баюн сидел рядом и улыбался.

Однажды он сказал Ане:

— *Ты поняла главный секрет? Не важно, нарисованный ты или настоящий – каждому хочется быть счастливым. И если ты можешь сделать кого-то счастливее маленькой деталью, не жалей времени и сил – добро всегда возвращается.*

Аня запомнила этот урок. А Искорка больше никогда не грустила – потому что у неё появился настоящий рот, друг и запас вкусняшек на рисунке.

Зависть

В одном волшебном лесу, где даже пеньки светились по ночам, жил маленький зайчик по имени Лучик. Он был не простой, а радужный. Его шерстка переливалась всеми цветами: красным, оранжевым, жёлтым, зелёным, голубым, синим и фиолетовым. А когда он прыгал, вокруг него рассыпались разноцветные искры, как от бенгальских огней.

Все звери восхищались зайчиком:

— *Ах, какой красивый! Ах, как светится! Лучик, ты настоящее чудо!*

А в глубине леса жил большой лось по имени Гром. У него были ветвистые рога, сильные ноги и густая коричневая шерсть. Никаких искр и радуг. Гром смотрел на зайчика, и в его груди разрасталась тёмная зависть.

— *Почему это он такой особенный?* – ворчал лось, сшибая рогами маленькие ёлочки.
— *Все только на него смотрят, а на меня никто внимания не обращает. Я большой, сильный – а он, маленький светлячок, всех затмил!*

И решил Гром досадить зайчику. Он нашёл самую грязную лужу в лесу, зачерпнул копытом чёрной жижи и вылил на тропинку, где обычно скакал Лучик. Зайчик прискакал и перепачкал все свои радужные лапки. Цвета потускнели, искры погасли.

— *Ой!* – огорчился Лучик. – *Как же так дорожка испортилась?*

Но он не заплакал, а пошёл к ручью и принялся мыть лапки. Вода очистила шерстку, и радуга засияла снова.

Лось разозлился. Он подкараулил зайчика в тёмном углу леса, загородил ему дорогу своими огромными рогами и сказал:

— *А ну-ка отдай мне свою радугу! Ты слишком маленький для такого богатства. Я старше, сильнее, и она должна принадлежать мне!*

— *Но радугу нельзя отдать,* – удивился зайчик. – *Она просто есть. Я ничего не делаю специально, она сама светится.*

— *Тогда я тебя напугаюююю!* – заревел лось так громко, что с деревьев посыпались листья.

Лучик испугался, закрыл глаза и в темноте его шерстка засветилась ещё ярче. Ветвистые рога лося отразили этот свет, и на них тоже заиграли маленькие радужные огоньки.

— *Смотри!* – сказал зайчик, открывая глаза. – *Твои рога светятся!*

Гром посмотрел на своё отражение в реке и ахнул. Его рога переливались мягким разноцветным сиянием – не таким ярким, как у зайчика, но очень красивым.

— *Как так?!* – удивившись прошептал лось.

— *Ты же встал на свет,* – объяснил Лучик. – *И в твоих рогах заискрилась вся твоя красота. И мне вовсе не жалко светить на тебя.*

Лосю стало стыдно. Он опустил голову и сказал:

— *Прости меня, зайчик. Я завидовал, потому что думал, что твоя радуга делает тебя лучше всех. А на самом деле я и сам не плохой. У меня есть сильные ноги, я могу защитить лес от волков. И мои рога, оказывается, тоже могут сверкать, если на них упадёт чужой свет.*

— *Главное не свет, а доброе сердце,* – ответил зайчик. – *Если ты перестанешь завидовать, твоя внутренняя радуга тоже засияет.*

С тех пор лось Гром больше никому не завидовал. А когда в лесу темнело, он подходил к зайчику, и они вместе освещали тропинки для маленьких зверят. Зайчик – своим радужным телом, а лось – рогами, в которых играли отблески теперь такого родного света.

Зелёная луна

В одной детской комнате на полке сидел плюшевый Мишка. Его звали Ушастик. Он был мягкий, набитый ватой, с пуговичными глазами и очень любил, когда его обнимали. Но больше всего на свете Ушастик хотел узнать, каково это – быть настоящим медведем. Ходить на четырёх лапах, рычать, есть дикий мёд и спать в берлоге.

А на скотном дворе, в уютном тёплом закутке, жила свинья по имени Хрюша. Она была розовая, круглая и очень любила валяться в лужах. Но больше всего на свете Хрюша хотела стать игрушкой. Чтобы её никто не заставлял есть свёклу, чтобы её можно было носить на ручках и никогда-никогда не мыть.

Однажды ночью, когда хозяева уснули, вошла зелёная луна. Её свет, проходя через трещину в заборе, упал прямо на свинарник, а оттуда отразился в окно детской. Ушастик в этот момент как раз смотрел на луну, Хрюша – тоже. Их взгляды встретились, и они одновременно подумали: *«Эх, поменяться бы местами!»*

И луна услышала.

В ту же секунду Ушастик почувствовал, как его вата превращается в мышцы, пуговицы – в настоящие глаза, а швы на животе – в тёплый медвежий живот. Он вырос, стал большим, лохматым, с острыми когтями. Он пошевелил лапой – и она с грохотом сдвинула стул. Он попробовал сказать – и из него вырвалось низкое «р-р-р».

А Хрюша в свинарнике вдруг стала лёгкой, как пушинка. Кожа стала гладкой и блестящей, как плюш. Глаза превратились в пуговицы, а пяточок – в стёганный кусочек ткани. Она перестала чувствовать голод и желание валяться в грязи. Теперь она была игрушечной свиньей.

Ушастик-медведь с трудом протиснулся в дверь детской, вывалился на улицу и побрёл к лесу. А Хрюша-игрушка застыла в свинарнике неподвижно, и наблюдала своими пуговичными глазами за другими, живыми свиньями.

Наутро девочка Кристина зашла в детскую и не нашла на полке Ушастика. Зато увидела на полу сломанный стул и огромные медвежьи следы.

— *Мама!* – закричала Кристина. – *К нам залез медведь и украл моего мишку!*

Мама не поверила, но следы были настоящие. А во дворе папа нашёл странную игрушечную свинью, очень похожую на Хрюшу, и отнёс её в комнату Кристины.

— *Смотри, новая игрушка,* – сказал он.

Кристина обрадовалась, начала обнимать Хрюшу, но игрушка не была мягкой, как Ушастик. Она была жёсткая и бездушная. Девочка положила её на полку и забыла.

Ушастик-медведь тем временем забрёл в лес. Он попробовал лазать по деревьям – лапы не слушались, потому что раньше они были плюшевыми. Он попробовал найти мёд – пчёлы зажужжали и ужалили его в нос. Он попытался лечь в берлогу – но там было сыро и темно, а ему хотелось спать на мягкой кровати, рядом с Кристиной.

— *Нет,* – простонал Ушастик по-медвежьи. – *Я не создан для леса. Мне нужны объятия, тишина и чтобы меня любили.*

А Хрюша на полке лежала пуговицами в потолок. Она чувствовала, как по ней ползают пылевые клещи, как на улице дети играют в мяч, и никто не приходит её погладить. Ей хотелось хрюкнуть, но рот был нарисованный. Она хотела почесать бок о косяк, но не могла пошевелиться.

— *Если бы я знала,* – думала Хрюша, – *что быть игрушкой – это лежать и скучать без движения, я бы никогда не завидовала плюшевым мишкам.*

В эту ночь снова взошла зелёная луна. Ушастик сидел на опушке леса, грязный, усталый, с укушенным пчёлами носом, и смотрел на небо. А Хрюша лежала на полке и пыталась заплакать пуговицами.

Луна снова услышала их желания и вернула всё на свои места.

Ушастик снова стал плюшевым мишкой и оказался прямо в детской Кристины, а Хрюша – живой свиньёй в своём родном сарае.

Кристина утром вскрикнула от радости:

— *Мишка вернулся!*

Она схватила его и крепко обняла. Ушастик чувствовал тепло её рук и мурлыкал (*хотя медведи не мурлыкают, но плюшевые – могут*).

А во дворе Хрюша радостно хрюкнула, плюхнулась в самую свежую лужу и начала с аппетитом хрустеть корками арбуза.

С тех пор они больше никогда не хотели меняться. Они поняли – каждому хорошо там, где он родился.

А Кристина так и не узнала, куда пропал её мишка на один день. Но теперь она обнимала его особенно крепко – так, чтобы он знал, как сильно она его любит. И Хрюша в своём свинарнике получала от хозяйки добавочную порцию очистков, потому что та стала добрее.

Тайна ночного озера

В самой глубине старого леса, где деревья касались неба и даже днём царил таинственный полумрак, жила сова по имени Уля. Она была мудрая, с огромными жёлтыми глазами и пушистыми ушками. Уля знала все лесные секреты: где прячутся грибы, о чём шепчутся ручьи и как найти дорогу даже в самую тёмную ночь.

Но было одно место, которого Уля и все лесные звери боялись. Это озеро в чаще леса, чёрное и глубокое, где, по слухам, обитало нечто. Днём озеро сверкало серебром, а ночью в нём отражались звёзды, и никто из птиц не решался садиться на его берег. Даже Уля облетала озеро стороной.

В том озере жила русалка по имени Серебрянка. Чешуя у неё переливалась, как лунный свет, волосы были зелёными, как водоросли, а голос – тихим и грустным. Серебрянка очень хотела подружиться с кем-нибудь из леса, но все звери боялись воды, а рыбы не умели говорить.

Однажды ночью Уля вылетела на охоту и из-за сильного ветра сбилась с курса. Она приземлилась на корягу посреди озера, совершенно не там, где планировала. Вода вокруг была чёрной, дул холодный ветер, и сова запаниковала.

— *Не бойся,* – услышала она тихий голос из глубины. – *Я не причиню тебе вреда.*

Из воды показалась голова русалки. Серебрянка смотрела на сову своими большими серебристыми глазами.

— *Ты ты русалка?* – пролепетала Уля, цепляясь когтями за корягу.

— *Да,* – улыбнулась Серебрянка. – *А ты сова. Я часто видела тебя над лесом. Ты такая красивая, когда летаешь при луне.*

— *А я тебя никогда не видела,* – призналась Уля. – *Потому что боялась озера.*

— *Почему же? Бояться тут нечего, тут только я и молчаливые рыбы. И моё одиночество* – вздохнула русалка. – *Но я очень рада что мы встретились! Может, ты расскажешь мне про лес, а я тебе – про озеро?*

Уля согласилась. Они поболтали до самого утра. Сова рассказала, как поют соловьи, где растёт самая сладкая малина и почему ёжики носят яблоки на иголках. А русалка показала ей подводные танцы светлячковых рыб и научила различать звёзды по отражению в воде.

На рассвете Уля сказала:

— Мне пора возвращаться в дупло. Но я прилечу завтра. И послезавтра. Мы же теперь друзья?

— Друзья, – кивнула Серебрянка. – Только обещай, что ты больше не будешь бояться озера и не оставишь меня одну.

— Обещаю!

С тех пор каждую ночь сова и русалка встречались на коряге. Уля приносила новости из леса, а Серебрянка – жемчужины со дна. Они смеялись, рассказывали сказки и даже придумали свой собственный язык из уханья и плеска.

Но однажды сова прилетела к озеру и увидела, что вода стала мутной, берег покрылся тиной, а от коряги остался только гнилой обломок.

— Серебрянка! – встревоженно ухнула Уля. – Что случилось?

Русалка вынырнула, но её серебристая чешуя потускнела, а голос охрип:

— Злой крот пробурил подземный ход и отвёл ручей, который питал озеро. Вода уходит, дно мелеет, рыбы задыхаются. Я скоро тоже засохну...

— Надо звать на помощь! – решила сова.

Она облетела весь лес и рассказала зверям о беде. Сначала все боялись подходить к озеру – вдруг там опасно? Но Уля сказала:

— В озере никакое не нечто, там живёт добрая русалка Серебрянка, она моя подруга. А если озеро исчезнет, то все рыбы и русалка останутся без воды!

На помощь пришли все: бобры перенаправили течение старого ручья, чтобы вода не уходила дальше; зайцы притащили мох для затычек; медведь Бим выкопал новое русло для ручья своими могучими лапами; даже ёжик Колючка принёс на иголках листья, чтобы заткнуть дыры в плотине. А маленькая птичка-синичка впорхнула в нору крота и защebetала так громко, что крот испугался и засыпал свой ход обратно.

Русалка Серебрянка помогала чем могла: она поднимала со дна камни, показывала, где течёт вода, и благодарила каждого зверя.

К утру озеро снова наполнилось. Вода стала чистой, прозрачной, а на её поверхности заиграли солнечные зайчики. Серебрянка вынырнула, улыбнулась и подарила каждому спасителю по маленькой перламутровой капельке – они превращались в украшения для нор и гнёзд.

— Приходите теперь всегда, – сказала русалка. – Я буду рада каждому. Можете купаться, пить воду, сидеть на берегу. Вы ведь теперь не боитесь меня?

— Нет! – закричали звери хором.

С тех пор озеро стало самым любимым местом в лесу. Зайцы приносили русалке морковку, белки – орешки, а медведь Бим катал её на своей спине по мелководью. Серебрянка в ответ учила малышей плавать и показывала подводные пещеры.

А сова Уля по ночам сидела на ветке над озером и ухала от счастья. Сильный ветер хоть и сбил её с пути, но взамен подарил дружбу и помог спасти целый подводный мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.